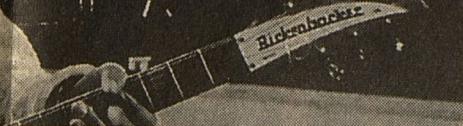
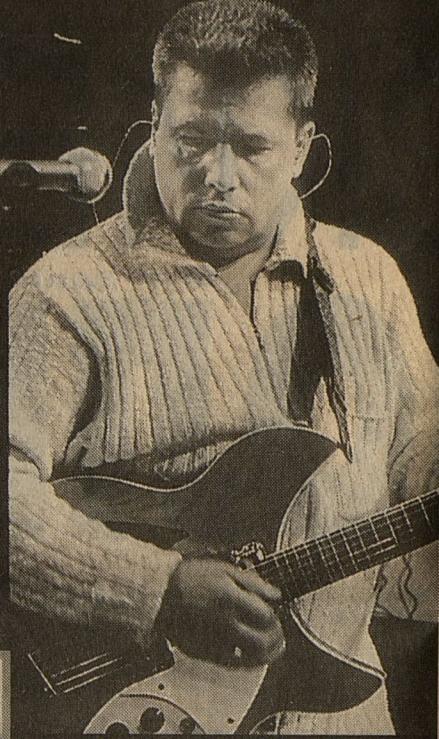
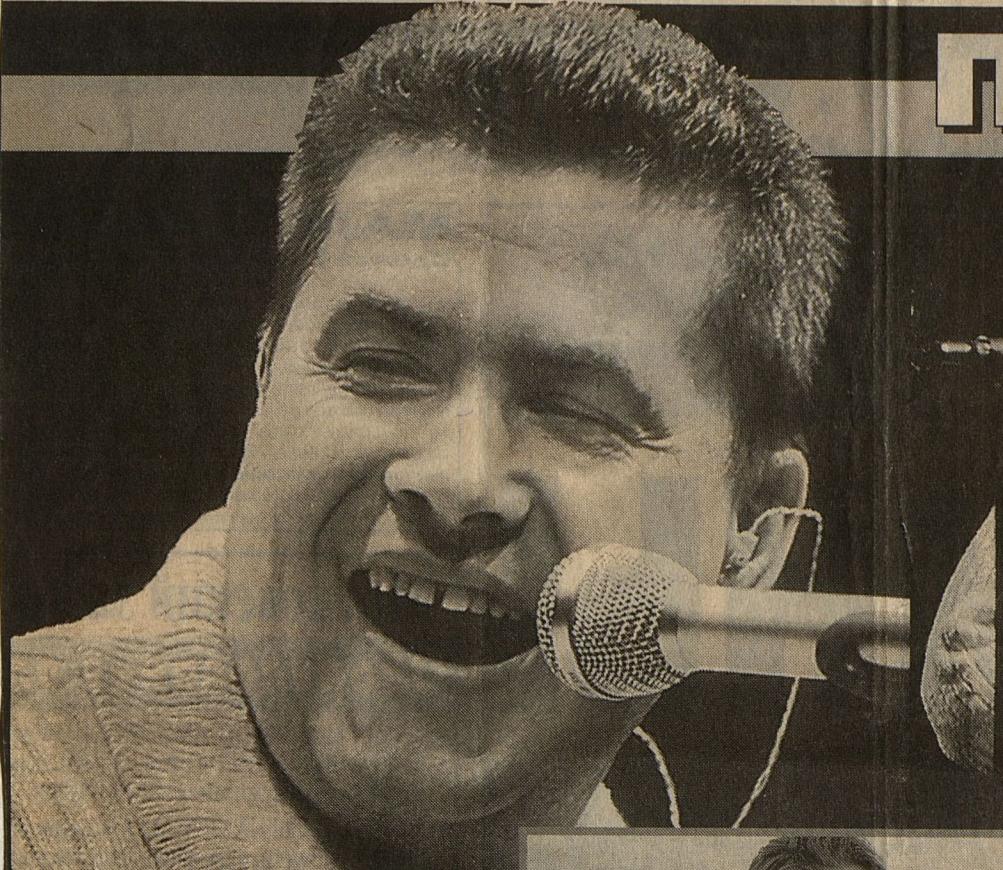

ПЕРСОНА

Моск. комсамол. - 2002 - 28 окт. - С. 6.

Николай Расторгуев: "Годен к нестроевой

в военное время"

Настоящий полковник

Он курит трубку, а не папиросы. Он носит уютный джемпер, а не гимнастерку. Да и сам он гораздо магче, чем его сценический герой. Конечно, "Комбата" распевала вся страна. И не только мужское население. Я тоже, бывало, распевала с "боевыми подругами" ... Но все-таки интересно, чего углядел в нем наш президент? Почему многоголовая гидра отечественного шоубиза привлекла внимание державного политика конкретно взятой "головой" Николая Расторгуева? Вы скажете, что на его месте мог оказаться практически кто угодно! А вот это — вряд ли. "Что случилось с подводной лодкой?" — "Она утонула", — отвечает один. "Вы не можете дома гвоздь забить?" — "Нет, я могу. Я просто не считаю нужным," — ворчит другой. Вы спросите, что тут общего? Отвечу: прямолинейность, которая выходит за пределы простого, доходчивого ответа. Ее иногда называют сермяжной правдой.

— Николай, вы сегодня с какой ноги обувались?

— Как обычно, с левой.

— Значит, правду говорят, что вы суеверны. Откуда подобная слабость у столь брутального мужчины?

— Это не слабость. И суеверия тут ни при чем. Просто у меня такая привычка с детства, своего рода психологическая установка на то, что все будет хорошо. Она уже на уровне автоматизма. Если я случайно начинаю обуваться не с той ноги, что бывает крайне редко, никогда не поленоюсь снять ботинок и обуться заново.

— Судя по вашим интервью, вы всегда встречаетесь с журналистами в клубе. Принципиально не пускаете посторонних в дом?

— Потому все хотят забраться именно домой? А я не хочу! Мой дом — моя крепость. Там живем я, моя жена Наталья и наш сын Колька. И все! Иногда к нам приезжают близкие друзья. Ну и родители, естественно. Мой мобильный телефон тоже знает очень немногие. Как только он становится известен кому-то чужому, я его меняю.

— После встречи с Путиным ваш мобильный наверняка раскалился доДела.

— Конечно, звонили многие. Друзья поздравляли, интересовались подробностями. Журналисты тоже звонили в больших количествах, но я старалась не отвечать на вопросы... Если вы меня спросите, о чем мы разговаривали с президентом, я затруднюсь ответить. Мы говорили обо всем и ни о чем: обычная светская беседа, пересекающаяся с темой на тему. У нас была встреча без протокола, простое чаепитие.

— Посидели, пообщались, попытались произвести приятное впечатление друг на друга — не более того. Нет, питет, разумеется, был. Все-таки он — главный начальник страны. Но если зацикливалась на том, что перед тобой сидит президент, можно же кол проглотить и зажаться жутко. Ведь Путин помимо всех его должностей — тоже нормальный, живой человек. Поэтому я старалась вести себя абсолютно расслабленно. И думаю, мне это удалось. Мы даже анекдоты рассказывали друг другу.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Когда вы поете "главное, что есть ты у меня", вы кого представляете?

— Никого конкретно. Это такой собирательный образ...

— А жена не обижается, что он у вас собирается?

— Потому она должна обижаться?

— Наверное, потому что каждая женщина хочет быть музой: одной-единственной, и все такое...

— А она — муз. Но нельзя же ставить знак равенства между песней и живым человеком. Не бывает такого: запел — и тут же жена у меня перед глазами. Песня — это всего-навсего песня.

— До "Любэ" вы издавали нежные трели про "обручальное кольцо, непростое укращение". И вдруг: Махно, мертвые с косами, фанерные концерты, чёссы... Уж больно резкий переход для человека вашей вокальной школы — советской, стало быть, закалки.

— По поводу фанеров все давно сказано: времена такие были. Техническая база не позволяла работать иначе. Но все равно, я не разевал тупо пасть, а точно так же орал и рвал связки, как и положено. Но уже почти десять лет назад мы с радостью расстались с фанерными концертами.

— А про обручальное кольцо я пел аж в 80-м году, причем не я один, а в составе коллектива "Лейся, песня". Я тогда был совсем молодой. В "Лейся, песня" работали ребята с прекрасными голосами. И мне нужно было дотягиваться до их уровня. Вы упомянули про какую-то вокальную школу — никакой школы нет и никого не было! Лучший учитель — магнитофон.

— После встречи с Путиным ваш мобильный наверняка раскалился доДела.

— Конечно, звонили многие. Друзья поздравляли, интересовались подробностями. Журналисты тоже звонили в больших количествах, но я старалась не отвечать на вопросы... Если вы меня спросите, о чем мы разговаривали с президентом, я затруднюсь ответить. Мы говорили обо всем и ни о чем: обычная светская беседа, пересекающаяся с темой на тему.

— Посидели, пообщались, попытались произвести приятное впечатление друг на друга — не более того. Нет, питет, разумеется, был. Все-таки он — главный начальник страны. Но если зацикливалась на том, что перед тобой сидит президент, можно же кол проглотить и зажаться жутко. Ведь Путин помимо всех его должностей — тоже нормальный, живой человек. Поэтому я старалась вести себя абсолютно расслабленно. И думаю, мне это удалось. Мы даже анекдоты рассказывали друг другу.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Вы такой могучий внешне...

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

армии.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

армии.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

армии.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

армии.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

армии.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

армии.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— И хорошо. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

ное, обладать неким чутью — как эти слова произносить.

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

армии.

— А патриотические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.